

Токарчук И. Н. Частица *уже* и способы её перевода на вьетнамский язык / И. Н. Токарчук, А. Ю. Ерышева // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 192—210. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-192-210.

Tokarchuk, I. N., Erysheva, A. Yu. (2020). Particle *uzhe* [already] and Methods of its Translation into Vietnamese. *Nauchnyi dialog*, 1: 192-210. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-192-210. (In Russ.).

УДК 811.161.1'367.635'25:811.612.91

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-192-210

ЧАСТИЦА УЖЕ И СПОСОБЫ ЕЁ ПЕРЕВОДА НА ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК

© Токарчук Ирина Николаевна (2020), orcid.org/0000-0003-3324-3968, SPIN 8976-5503, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (Владивосток, Россия), tokarchuck.ira@yandex.ru.

© Ерышева Анна Юрьевна (2020), orcid.org/0000-0001-9606-0603, старший преподаватель кафедры Тихоокеанской Азии, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (Владивосток, Россия), eryshevaanna@bk.ru.

Рассматривается проблема перевода русских частиц на иностранные языки на примере одной из наиболее частотных межстилевых единиц — слова *уже*. Показано разнообразие семантико-прагматических проявлений данной частицы в высказывании и тексте; охарактеризованы обусловленные этим расхождения в интерпретации *уже* в словарях и исследовательских работах. Предлагается классификация типичных употреблений *уже*, насчитывающая двенадцать семантико-синтаксических вариантов частицы, выделенных в зависимости от характера сочетаемости с синтаксическими компонентами и присущей данным употреблениям семантики. Устанавливается связь между типами употребления частицы на основе ряда инвариантных семантических компонентов, основными из которых являются 'изменение ситуации', 'ожидаемость', 'ранее, чем ожидалось', 'поздно / позднее', 'много / больше', 'мало / меньше', 'долго'. На материале повести М. А. Булгакова «Роковые яйца» и текста ее перевода на вьетнамский язык анализируются типичные семантико-прагматические реализации частицы *уже* и определяются особенности использующихся на практике способов перевода высказываний с данной частицей. Установлено, что наиболее востребованным средством прямого перевода (75 % от общего числа употреблений) является служебное слово *đã*, реже используется сочетание *đã... rồi* — в случае передачи значений *уже* 'ожидаемое изменение ситуации', 'много', 'долго', 'поздно', а также сочетание *không còn... nữa* — *уже не* со значением 'ожидаемое изменение ситуации на противоположную'.

Ключевые слова: частицы; семантика; прагматика; синтагматические свойства; типы употребления; способы перевода; русский язык; вьетнамский язык.

1. Проблема перевода русских частиц: степень эквиваленции

Слово *уже* является ярким представителем частиц — одного из классов служебных единиц русского языка. По мнению Е. А. Стародумовой, национальная специфика русского языка не в последнюю очередь связана с его «частицеобиением»: количество частиц и частицеподобных единиц, для которых коммуникативно-прагматическая функция выступает в качестве единственной или основной, только в литературном языке составляет не менее трёхсот, не говоря уже о многочисленных сочетаниях, устойчиво употребляющихся в роли частиц [Стародумова, 2011, с. 139—140]. Частицы как коммуникативно-прагматические знаки обладают ёмкой имплицитной семантикой, позволяющей выражать отношение говорящего к адресату и к содержанию сообщения в неявном виде, что создает определенные трудности при переводе текстов, содержащих такие слова, на другие языки.

Так, по мнению Л. К. Халитовой, при переводе русских вопросительных высказываний с частицами *что* и *что ли* на английский язык «чисто русское эмоционально-экспрессивное своеобразие и семантические элементы частиц утрачиваются», а при переводе на татарский язык, несмотря на близость татарских переводов русскому оригиналу «по своим семантико-прагматическим потенциям, экспрессивным и эмоциональным свойствам», нельзя говорить о «точных эквивалентах каждой русской частицы» [Халитова, 2007, с. 91]. Д. О. Добровольский и И. Б. Левонтина, рассматривая русские и немецкие диалогические частицы с точки зрения их семантического соответствия, отмечают, что «проблемы практического перевода обычно решаются на интуитивном уровне (вплоть до пропуска частицы в переводе)», в то время как «формат двуязычного словаря требует предъявления устойчивых эквивалентов» [Добровольский и др., 2010, с. 94].

Данная проблема становится особенно острой в случае перевода русских текстов, содержащих частицы, на языки принципиально иной структурной организации — языки изолирующего типа. Как показывает обзор исследований китайских русистов, представленный в работе Лан Шо, практикуется несколько способов перевода русских частиц на китайский язык: 1) прямой перевод (с помощью китайской частицы с подобным значением), 2) косвенный перевод (при отсутствии китайской частицы — с помощью слова другой части речи либо словосочетанием или предложением, причем такой способ используется чаще всего, поскольку собственно китайских частиц намного меньше, чем русских, а целью перевода является передача прагматического значения, эквивалентного оригиналу), 3) нулевой перевод (перевод частицы отсутствует, если смысл частицы содержится в ее контексте либо если удаление частицы не нарушает экспрессив-

ность высказывания, однако такой перевод используется редко) [Лан Шо, 2016, с. 123, 126].

2. Проблемы интерпретации и описания частицы *уже*

2.1. Слово *уже* в словарях русского языка и специальных исследованиях

Слову *уже* посвящена обширная библиография (см., например, работы [Богуславский, 1996; Ветрова, 1995; Горбачик, 1997; Ильина, 2005; Николаева, 2013; Падучева, 2014; Перцов, 2002; Труб, 2004 и др.]), оно представлено в специализированных словарях служебных слов [Объяснительный словарь ..., 2002, с. 364; Шимчук и др., 1998, с. 133—134]. Вместе с тем многие вопросы семантики и функционирования этой частицы остаются открытыми, а в ряде случаев мнения лингвистов относительно интерпретации природы и свойств *уже* расходятся. Так, нет единства в квалификации этого слова как частицы: указанные выше словари служебной лексики трактуют употребления слова *уже* при глаголе как наречные, сохраняя традицию его подачи в толковых словарях общезыкового характера. Данный подход, в свою очередь, отражается и в двуязычных словарях (в частности, в русско-вьетнамских). Между тем в исследовательских работах *уже* обычно признаётся частицей. Данный тезис принимается как очевидный (так, Е. В. Падучева квалифицирует *уже* как частицу в характерных приглагольных употреблениях типа *Ребёнок уже уснул?* и *Машины я ему уже покупал* [Падучева, 1995, с. 59—60]) либо обосновывается (например, С. В. Ляпина отмечает, что *уже* и *ещё* «не отвечают на логические вопросы, не являются членами предложения, индифферентны к грамматической природе сочетающегося компонента, не разворачиваются в словосочетания» [Ляпина, 1997, с. 9]).

Что касается интерпретации семантико-функциональных свойств *уже*, то в лингвистической литературе и словарях это слово не получило целостного, систематизированного описания. Связано это с «размытым» (в терминологии Т. М. Николаевой) характером семантики *уже*, обусловленным наличием общих смысловых компонентов в разных употреблениях, и подвижностью синтагматической позиции частицы в высказывании при компонентах разной грамматической природы, что затрудняет дифференциацию ее употреблений. Например, случаи *Брат уже спит*, *Уже сейчас ясно, что мы победим* и *Уже в раннем детстве обнаружили его уникальные способности* в «Словаре русских частиц» отнесены к одному типу, имеющему значение «указывает на событие, которое произошло или произойдёт раньше, чем ожидал говорящий; при этом время события

воспринимается как образующее единое целое с тем временем, в котором мыслит себя говорящий» [Шимчук и др., 1998, с. 133]. Вместе с тем характер компонента, к которому непосредственно относится частица в каждом из этих употреблений, не позволяет, на наш взгляд, отождествить их: если в первом акцент сделан на факте изменения ситуации с определенного момента, то в двух других — на самом моменте изменения ситуации, несмотря на то что время изменения ситуации во всех трех примерах оценивается как наступившее раньше, чем предполагал говорящий. Кроме того, не всегда возможно точное установление синтаксической и семантической сферы действия *уже*, особенно в узком контексте, например: *Тогда уже нам стало понятно, что...* (актуализируется один из смыслов: ‘позднее, чем хотелось бы’ либо ‘ранее’ — или акцентируется сам факт изменения ситуации: было непонятно — стало понятно). В ряде случаев точное толкование возможно только с учетом более широкого контекста или ситуации общения, ср.: *Этот вопрос будет решен уже послезавтра* (ранее, чем предполагалось, то есть быстрее, сразу, либо позднее, чем предполагалось); *Я уже еду!* (действие начало совершаться, либо это обещание или предупреждение) и др.

Ниже представим разработанную нами классификацию семантико-синтаксических вариантов частицы *уже* (на основе накопленного в русистике опыта и собственных наблюдений). Данная классификация не претендует на исчерпывающий характер в силу изложенных выше обстоятельств, однако может стать базой для изучения семантико-функциональных возможностей частицы и её лексикографического описания. Предлагаемые формулировки значений *уже* выполнены в том же ключе, что и формулировки значений частицы *ещё* в первом выпуске «Словаря служебных слов русского языка» (автор словарной статьи *ещё* — Е. А. Стародумова [Словарь служебных ..., 2001, с. 19—30]), и ориентированы на выявление заложенных в этом слове прагматических свойств.

2.2. Семантико-функциональные особенности частицы *уже*: типы употребления

Широкий диапазон семантико-функциональных проявлений, наличие «кочующих» инвариантных компонентов значения, синтагматическая подвижность обуславливают множество модификаций частицы *уже*, когда контекстные и / или ситуативные условия способствуют актуализации того или иного семантического компонента. Всё разнообразие употреблений частицы может быть сведено к следующим двенадцати типам, которые, в свою очередь, могут быть разделены на две группы в зависимости от характера выделяемого частицей синтаксического компонента высказывания.

Так, первую группу составляют пять типов припредикатных употреблений частицы.

Самые распространенные случаи употребления частицы связаны со следующим значением: ‘говорящий сообщает, что произошло ожидаемое изменение ситуации, существовавшей до описываемого момента; изменение произошло ранее, чем ожидалось’, например: *Он уже спит*; *Работа уже сделана* и под. Заложенные в частице, потенциально присущие ей компоненты смысла ‘ожидаемость изменения ситуации’ и ‘ранее, чем ожидалось’ актуализируются в разных контекстных и / или ситуативных условиях. Близкими к данному типу являются те случаи, когда частица выступает вместе с отрицанием *не* (*нет*, *нельзя* и под.), ср.: *Он уже не спит*. Базовая интерпретация семантики в основном совпадает с предыдущей, однако в связи с наличием выраженного отрицания уточняется: ‘ситуация изменилась на противоположную или перестала существовать’ (*спит — не спит*) либо ‘ожидаемое изменение ситуации к описываемому моменту не произошло / не произойдет’ (ср.: *Он уже не придёт*).

К представленным типам употребления слова *уже* примыкают следующие два, специфические диалогические, тяготеющие к определенному типу речевого акта — обещание или предупреждение, например: *Всё, я уже выхожу, скоро буду* (‘говорящий обещает или предупреждает, что ситуация изменится сразу после момента речи’) и императив — требование, просьба и под., ср.: *Замолчи уже, хватит!* (‘говорящий, желая изменения ситуации, настойчиво просит, требует от собеседника выполнения или прекращения действия’).

Последний тип припредикатного употребления частицы *уже* отличается от предыдущих отсутствием семантического компонента ‘изменение ситуации’, так или иначе выявляющегося в представленных выше случаях; коммуникативно значимым является повторяемость ситуации, ср.: *Это было уже, и не однажды*; *Выше уже говорилось о том, что...* (‘говорящий указывает на ситуацию, в данный момент повторяющуюся’).

Вторая группа употреблений характеризуется тем, что частица выступает при обстоятельственном компоненте с темпоральным или количественным значением, относящемся непосредственно к предикату.

Прежде всего это употребления, которые связаны с выражением, говорящим оценки времени осуществления ситуации или действия как раннего или, напротив, позднего по сравнению с ожидаемым, например: *Уже сейчас можно ехать* и *Сегодня не успели, сделаем это уже завтра*. Значение ‘ранее, чем ожидалось’ может быть интерпретировано через смыслы ‘быстро’, ‘быстрее’ или ‘сразу’, ср.: *Препарат действует уже через полчаса*

(это быстрее, чем другие препараты). С данным типом употребления связан другой, для которого характерна оценка времени осуществления ситуации как отдаленного ('давно'), например: *Уже в те времена был известен метод X*.

Следующие два типа употребления связаны с оценкой количества как большего ('много', 'больше') либо меньшего ('мало', 'меньше') по сравнению с тем, что было или что ожидалось, предполагалось, например: *Ему уже пять лет* ('и это много') и *До конца урока оставалось уже пять минут* ('и это мало'). Первый из данных типов связан с распространенным и характерным употреблением частицы, когда говорящий оценивает действие или ситуацию как продолжительные, длительные, например: *Мы уже полтора часа его ждём* ('много', то есть 'долго'). Оценка же количества как малого характерна для *уже* в меньшей степени, хотя связана с представленным выше типом употребления *Препарат действует уже через одну-две минуты* ('мало' — 'раньше' — 'быстрее'), а также актуализируется в последнем из выделенных нами типов употребления, при котором малое количество чего-либо оценивается как достаточное основание, например: *Талант его проявился уже в первых, незрелых ещё стихах* ('мало, но достаточно').

3. Способы перевода частицы *уже* на вьетнамский язык

3.1. Частица *уже* и способы её перевода на вьетнамский язык (на материале двуязычных словарей и грамматических исследований вьетнамского языка)

В русско-вьетнамских словарях слово *уже* подается как наречие и как усилительная частица. Первый из четырех выделенных здесь типов употребления — это *уже* преимущественно при глаголах совершенного вида в форме прошедшего времени, а также некоторых других видах предикатов ('указывает на окончание действия'): *я уже пообедал; когда мы пришли, он уже уехал; уже пора ехать* [Русско-вьетнамский словарь, 1987, с. 489—490; Аликанов и др., 2007, с. 994]. Употребления с *уже не* (*он уже не ребёнок*) отнесены также к первому типу, что вполне закономерно. Второй тип употребления частицы — 'при обозначении отрезка времени': *он уже давно живёт в Москве, он уже минуты три говорит*, где частица выступает при обстоятельственном компоненте с темпоральным значением [Там же]. На наш взгляд, акцент здесь делается на длительности ситуации, действия. Отдельно даются случаи, в которых частица 'указывает на более ранний срок (чем положено, чем ожидалось)': *уже в конце февраля наступила весна* и под.; в одном случае *уже* квалифицируется именно как

‘усилительная частица’, ср.: *уже не раз* [Там же], который в нашей классификации может быть интерпретирован как ‘много’.

В зависимости от представленного деления на типы предлагаются и способы перевода русского слова *уже* на вьетнамский язык. Наиболее универсальными средствами выступают служебные слова *đã* и *rồi* либо их неконтактное сочетание *đã...rồi* (при указании на окончание действия, при обозначении отрезка времени или обозначении большого количества), например: *tôi đã ăn trưa rồi* (я уже пообедал); *anh ơi cơm rồi à?* (вы уже пообедали?). Помимо данных единиц, в этих случаях возможно использование контактного двухэлементного служебного сочетания *đã được* или служебного слова *xong*, тоже в сочетаниях с *đã* и *rồi*, ср.: *nó làm xong việc đã lâu rồi* (он уже давно кончил работу); *nó nói đã được khoảng ba phút rồi* (он уже минуты три говорит) [Там же].

В грамматических описаниях вьетнамского языка особое внимание уделяется служебному слову *đã*, которое имеет омонимичные реализации, выступая либо как аналог русского *уже*, в первую очередь при непредикативных компонентах со значением количества, в том числе времени, либо — в припредикатных, обычно приглагольных употреблениях — как видо-временной показатель не-будущего времени [Панфилов, 1993, с. 235], или «показатель реализованного действия (в прошлом, настоящем или будущем)» [Вьетнамско-русский словарь, 2012, с. 699]. Если данное слово выступает как рематизатор при компоненте с количественной семантикой, то оно может быть отнесено к коммуникативным служебным словам с прагматической имплицитной семантикой [Панфилов, 1993, с. 181, 237]. В случае припредикатного употребления *đã* чаще выступает как грамматический показатель перфектного значения: такое *đã*, по мнению В. С. Панфилова, указывает на начало действия до момента речи, но не конкретизирует конкретный отрезок времени начала действия, что препятствует возможности отнесения его к наречиям времени типа *từng* ‘когда-то’, *vừa* ‘недавно’, *mới* ‘только что’ [Там же, с. 174—175]. Сопоставление данного слова с русским *уже*, имеющим значение ‘наступление ожидавшегося события’, показало, что «само по себе сочетание *đã* с предикативами не содержит никакой субъективной оценки в плане ‘ожидания’», то есть «из двух семантических компонентов слова *уже* только сема ‘наступление’ действительно представлена в значении *đã*» [Там же, с. 179]. Однако данная субъективная сема может «восстанавливаться» в случае, когда на первый план выходит соотношение двух быстро сменяющихся действий, например: *Đảng ta mới ra đời đã tổ chức và lãnh đạo cuộc đấu tranh rất anh dũng là Xô — viết Nghệ — Tĩnh* (Партия, едва возникнув, уже организова-

ла и возглавила героическую борьбу за советы в провинциях Нгеан и Хатинь) [Там же, с. 180]. На наш взгляд, данный пример позволяет сделать предположение, что компонент ‘ожидание’ (‘ожидаемость’) потенциально заложен в *đã* рассматриваемого типа, однако не всегда актуализируется. Кроме того, в приведенном примере есть основания выделить и компонент ‘раньше, чем ожидалось’, актуализирующийся в случае несоответствия ситуаций.

Как показывает материал рассмотренных двуязычных словарей, чаще всего русским высказываниям с частицей *уже* соответствуют вьетнамские высказывания с сочетанием *đã...rồi*, например: *đã trưa rồi* (*уже полдень*); *anh ấy đã đi rồi* (*он уже ушёл*) [Вьетнамско-русский словарь, 2012, с. 699]. Данный факт в работе В. С. Панфилова объясняется тем, что поскольку «видо-временное *đã*» не способно выражать значение ‘уже’, то роль «компенсирующего средства» взяла на себя частица *rồi*, «выражающая это значение безотносительно к наличию каких-либо коррелятов», занимающая постпозицию к выделяемому компоненту, однако не маркирующая его как рему [Панфилов, 1993, с. 181]. Данная модальная частица «указывает, что ситуация, названная в предложении, к моменту речи полностью реализована», ср.: *tôi là sinh viên rồi* (*я (уже) студент*), *mùa thu rồi* (*(уже) осень*) [Грамматика ..., 1975, с. 76]. Очевидно, что в случае одиночного *rồi* присутствие в обратном переводе *уже* факультативно — в отличие от перевода высказываний с сочетанием *đã...rồi*.

Для передачи смысла, соответствующего *уже не*, в русско-вьетнамских словарях предлагается сочетание *không còn là...nữa*, например: *nó không còn là trẻ con nữa* (*он уже не ребенок*) [Русско-вьетнамский словарь, 1987, с. 489—490; Аликанов и др., 2007, с. 994]. Необходимо отметить, что слово *là* является связкой, «обеспечивающей словам предметной семантики возможность быть сказуемым» [Панфилов, 1993, с. 93—94]. В связи с этим собственно средством передачи смысла, выражаемого русскими *уже не*, выступает трехэлементное сочетание *không còn...nữa*, ср.: *nó không còn làm việc nữa* (*они уже не работают*). Кроме того, при отрицании может использоваться *đã*, ср.: *tôi đã không học* (*я уже не учусь*) [Грамматика ..., 1975, с. 89].

Для указания на ранний срок используется усилительная частица *ngay* — отдельно либо в контактном сочетании с предлогом *từ*, например: *ngay bây giờ, ngay giờ đây* (*уже теперь*); *mùa xuân đã bắt đầu ngay từ cuối tháng hai* (*уже в конце февраля наступила весна*), где в последнем случае *đã* выступает как видо-временной показатель [Русско-вьетнамский словарь, 1987, с. 489—490; Аликанов и др., 2007, с. 994].

Далее на примере повести М. А. Булгакова «Роковые яйца» рассмотрим реализацию семантико-функционального потенциала частицы *уже* в тексте художественного произведения и используемые способы перевода высказываний, содержащих данную частицу, на вьетнамский язык.

3.2. Особенности употребления частицы *уже* в повести М. Булгакова «Роковые яйца» и способы её перевода на вьетнамский язык

В тексте повести М. А. Булгакова «Роковые яйца» зафиксировано 36 случаев употребления частицы *уже*, которые могут быть отнесены к шести типам, представленным в нашей классификации. Наиболее востребована частица при выражении значения ‘произошло ожидаемое изменение ситуации; изменение произошло ранее, чем предполагалось или хотелось бы’ — 24 употребления, а также отмечено 6 употреблений близкого к данному типу *уже не* (‘говорящий сообщает, что произошло ожидаемое изменение ситуации на противоположную вплоть до ее прекращения либо ожидаемое изменение ситуации отсутствует’). Кроме того, 3 раза частица употребляется при указании на длительность продолжения ситуации и по одному разу — при выражении значений ‘много’, ‘поздно’ и ‘мало, но достаточно’.

Для сравнения выбран вьетнамский перевод данной повести, выполненный Doan Tu Huynh (Доан Ты Хуен) [Bulgacov, 1998]. В случае необходимости приводится обратный буквальный перевод (с вьетнамского на русский), выполненный авторами статьи, с целью установления степени структурных и семантических соответствий оригинала текста и его вьетнамского перевода.

В большей части случаев (27 из 36) для перевода высказываний с частицей *уже* используются средства, предлагаемые двуязычными словарями, чаще всего — одиночное *đã* (21 раз). Вместе с тем множество семантических реализаций частицы *уже* и создающихся при этом прагматических эффектов, особенности её синтагматических свойств, в том числе возможность постпозитивного и дистантного расположения по отношению к выделяемому компоненту высказывания, обуславливают ряд проблем при переводе высказываний с *уже* на вьетнамский язык.

Например, частица *уже* как показатель оценки количества как большего выступает в следующем случае: *Когда [Персиков] оправился, приходил 2 раза в неделю в институт и /.../ читал /.../ цикл лекций на тему «Пресмыкающиеся жаркого пояса». /.../ В 23-м году Персиков уже читал 8 раз в неделю — 3 в институте и 5 в университете /.../*; см. перевод высказывания с *уже*: *Vào năm 1923, Persikov đã đọc bài giảng tám lần một tuần — ba lần ở Viện và năm lần ở trường Đại học Tổng hợp*. Частица *уже* относится к компоненту, выраженному количественно-именным сочетанием, и вносит оценку

количества как существенно увеличившегося. При этом в оригинале частица располагается не непосредственно перед маркируемым компонентом, а перед глаголом, к которому последний относится, определить же сферу действия частицы позволяет анализ контекста (наличие ряда: *2 раза* и *8 раз*), а также интонационное выделение. Между тем *đã*, располагающееся также непосредственно перед глаголом, выступает скорее как показатель временной семантики глагола, не выполняя функции выделения коммуникативно значимого компонента в тексте вьетнамского перевода, что компенсируется экспликацией значения ‘много’, ‘больше, чем было ранее’ в контексте.

Значение длительности, продолжительного характера ситуации частица *уже* реализует в трех случаях, например: *Кроме него только два человека были в институте — Панкрат и то и дело заливающаяся слезами экономка Марья Степановна, бессонная уже третью ночь, которую она проводила в кабинете профессора, /.../* — частица при количественном компоненте со значением времени показывает, что не спать в течение трех ночей — это, по мнению говорящего, много и долго. В соответствующем вьетнамском высказывании слово *đã* располагается непосредственно перед выделяемым компонентом с количественной семантикой, акцентируя его, ср.: *Đã ba đêm nay bà không ngủ, túc trực trong phòng làm việc của giáo sư — ông không chịu rời bỏ chiếc camera duy nhất còn lại của ông* (обратный перевод: *Уже три ночи она не спала, дежурила в кабинете профессора*). См. аналогичный пример: *Пруд уже два дня не отзывался никакими звуками* и вьетнамский перевод: *Mặt hồ đã hai ngày qua không còn bị âm thanh nào khuấy động* (Поверхность озера в течение уже двух дней не издавала никаких звуков). В другом подобном случае используется сочетание *đã... rồi*, ср.: — *Я их наблюдаю уже третий день, — вдохновенно ответил Персикиов и Tôi đã quan sát chúng cả ba ngày nay rồi, — Persikov hào hứng đáp.*

Наш материал показывает, что слово *đã* может использоваться при переводе высказываний с *уже*, выражающей значение ‘поздно’, что не зафиксировано в русско-вьетнамских словарях. В следующем примере частица относится к уточняющему компоненту с темпоральным значением: *Поздним вечером, уже ближе к полуночи, Панкрат /.../ говорил бессонному дежурному котелку /.../*. Во вьетнамском переводе *đã* выполняет аналогичную функцию в препозиции к компоненту с такими же характеристиками (в сокращении): *Khuya hôm đó, lúc đã gần nửa đêm, Pankrat /.../*.

В отличие от рассмотренных выше фрагментов авторского текста в следующем высказывании *уже* занимает постпозицию по отношению к выделяемому компоненту: *У них был всего один электрический револьвер, но и это уже была хорошенькая защита*. Местоименное слово *это* —

акцентируемый частицей компонент, обозначающий количество, частица вносит оценку количества как малого (*это* — то есть *всего один револьвер*), но достаточного, приемлемого. При внешнем сходстве грамматических структур русского оригинала и соответствующего вьетнамского высказывания слово *đã*, располагающееся тоже после местоимения, не выделяет его как коммуникативно значимый компонент — в отличие от *уже* в русском тексте, ср.: *Họ chỉ có một khẩu súng điện, nhưng đó đã là một thứ vũ khí tực vệ rất hữu hiệu* (*У них была одна электрическая винтовка, но то (уже) было эффективное оружие для защиты*). Таким образом, здесь нельзя говорить о точном переводе частицы *уже*, хотя конструкция с союзом *nhưng* (*но*) позволяет отразить имеющиеся в оригинале смыслы.

Наибольшее число случаев использования *đã* приходится на высказывания с *уже*, характеризующейся значением ‘произошло ожидаемое изменение ситуации; изменение произошло раньше, чем можно было предположить’ и выступающей обычно при предикативном компоненте, который может иметь разное грамматическое выражение.

Так, в исследуемом материале представлены типичные приглагольные употребления частицы — как в пре-, так и в постпозиции: *B terrpaxiax лягушки молчали, потому что уже спали* (*Trong các khu bể nuôi lữ ếch im tiếng, vì rằng chúng đã ngủ* и *B аквариуме лягушки молчали, потому что они уже спали*); *Панкрат заснул уже в своей комнате в вестибюле* (*Pankrat đã thiếp đi trong gian buồng của mình ở ngoài tiền sảnh* и *Панкрат уже заснул в своей комнате в холле*). Обратный перевод данных высказываний отражает препозитивность *đã* к глаголу в обоих вьетнамских высказываниях. Следующие примеры иллюстрируют контекстно-ситуативную актуализацию не только семантических компонентов ‘изменение ситуации’ и ‘ожиданность’, как в предыдущих случаях, но и ‘ранее, чем ожидалось’, ср.: *В них [плакатах] грозили за панику и сообщали, что в Смоленскую губернию часть за частью уже едут отряды Красной Армии, вооруженные газами* — ожидаемое действие, по мнению говорящего, начало осуществляться раньше, чем мог предположить адресат или чем это обычно бывает. В переводе данный эффект сохраняется: *Chúng đề dọa những ai gây rối loạn và thông báo các đơn vị Hồng quân đang bị hơi độc đã được liên tục gửi đến tỉnh Smolenskaia* (*Они грозили всем, кто вызывает тревогу, и сообщали, что части Красной Армии, оснащённые ядовитыми газами, уже являются непрерывно направляемыми в сторону Смоленской области*). Во втором же примере планируемое действие оценивается как осуществляющееся раньше положенного времени с точки зрения говорящего: — /.../ *Вы что, хотите уже заряжать яйцами камеры?* — /.../ *Заряжаю. Да, — от-*

ветила трубка. / — Гм, — хмыкнул Персиков (— *Thế nào, các anh đã định cho trúng vào camera để soi đây à? и Вот как, вы уже собираетесь класть яйца в камеры, чтобы освещать их там?*).

В подобных случаях, помимо одиночного *đã*, используется и его сочетание с *rồi* (один пример в нашем материале): — /.../ *Petr Stepanovich, вы проверьте газ, а то черт их знает, эти доброхоты ихние. /.../ — Нет, нет, — и Иванов замахал руками, — вчера я уже пробовал*. Ср. перевод ответной реплики: — *Không, không, — Ivanov vung hai tay, — hôm qua cháu đã thử rồi*. В таких случаях обратный перевод обычно соответствует оригиналу и обязательно содержит *уже*. При этом в тексте вьетнамского перевода повести М. Булгакова сочетание *đã...rồi* часто встречается в случаях, когда в русском исходном тексте частица *уже* отсутствует. Например, если перевод следующего высказывания с *уже* можно считать так называемым «нулевым ФЭФ» (функционально эквивалентным фрагментом) [Семантика коннекторов..., 2018, с. 6], поскольку само слово *уже* остается без перевода, то следующее за ним, не содержащее в оригинале *уже*, переводится с помощью специального средства, ср.: — *Bạn, professor, mình đã bị bắn ở quần đùi, — trả lời Rokk, — bạn thì biết, gà rừng đã ăn hết tất cả trứng rồi, — Rokk đáp, — chắc ông phải biết rằng gà ở nước ta đã sạch rồi chứ?* (см. обратный перевод: — *Уважаемый профессор, вы заставили меня удивиться, — ответил Rokk, — возможно, вы должны знать, что куры в нашей стране уже съели?*). Сочетание *đã...rồi* указывает на окончательное осуществление описываемой ситуации, её необратимый характер, в связи с чем присутствие в обратном переводе частицы *уже* представляется целесообразным.

Характерным для частицы *уже* является употребление с осложняющим компонентом при дополнительной прямой глагольной предикативности, когда наблюдаются семантические эффекты, аналогичные предыдущим, особенно при несоответствии ситуаций, что передается и отрицательно-противительной конструкцией с коррелятом *еще*, получающей прямой перевод на вьетнамский язык, например: *Ничего еще не понимая, но уже холодея, Александр Семенович глянул на верх ужасного столба /.../ и Còn chưa hiểu ra cái gì, nhưng đã cảm thấy lạnh toát sống lưng, Aleksandr Semionovich nhìn không rời mắt phần phía trên của cây cột khủng khiếp đó /.../*.

В рассматриваемом материале представлены и случаи употребления *уже* при полупредикативном компоненте, выраженном адъективным оборотом, например: *Этим выстрелом он гигантскую змею убил и опять, прыгая и вертясь возле Полайтиса, подумертвого уже в пасти крокодила, выбирал место, куда бы выстрелить, чтобы убить страшного гада,*

не тронув агента. При переводе учитывается постпозиция частицы *уже* в оригинале, во вьетнамском варианте *đã* препозитивно к акцентируемому компоненту, что позволяет маркировать его как коммуникативно значимый: *Bằng phát súng đó anh đã giết được con rắn khổng lồ, rồi lại nhảy quanh Polaitis — đã gần chết ngất trong miệng con cá sấu, — để chọn chỗ có thể bắn chết con vật khổng khiếp mà không động đến người bạn mình* (Тем выстрелом он убил гигантскую змею, затем, снова прыгая вокруг Полайтиса, уже находящегося при смерти в пасти крокодила, искал место, чтобы застрелить жуткое животное и не зацепить друга).

Как показывает наш материал, в четырех случаях при переводе высказываний с *уже* не используется трехэлементное сочетание *không còn... nữa*, которое является средством прямого перевода данных единиц, например: *Вероятно, он хотел, чтобы Панкрат прекратил эту суету, которой он вообще никогда не любил. Но Панкрат ничего уже не мог поделать* (*Nhưng Pankrat đã không còn có thể làm gì được nữa*); — *Панкрат, гони их вон! .../ Но Панкрат никого уже не мог выгнать* (*Những Pankrat không còn có thể đuổi ai được nữa*) — произошло нежелательное изменение ситуации на противоположную (ситуация перестала существовать), что было вызвано, однако, предшествовавшими и быстро развивающимися событиями. Необходимо отметить, что при переводе данных высказываний сохраняется имеющийся в оригинале стилистический эффект, создающийся приемом синтаксического повтора.

Особый интерес, на наш взгляд, представляют случаи нулевого перевода фраз с частицей *уже* — без непосредственных её аналогов.

Так, отдельную группу составляют употребления *уже*, связанные с указанием на ожидаемое, но слишком раннее или быстрое изменение ситуации, когда в оригинале присутствует темпоральный показатель, указывающий на последовательно разворачивающиеся события, сменяющие друг друга, через обозначение момента изменения (*потом, теперь, сейчас*), например: *Теперь не могло быть и речи о том, чтобы Персиков двинул винт, о нет, он боялся уже, чтобы какая-нибудь посторонняя сила не вытолкнула из поля зрения того, что он увидел* — теперь стал бояться, а до этого момента не боялся. В соответствующем вьетнамском тексте аналогичный показатель используется дважды — в абсолютном начале полипредикативного высказывания, как и в оригинале, а также в начале той предикативной части, которая в оригинале содержала *уже*, ср.: *Giờ đây thì không thể nói đến chuyện giáo sư Persikov sẽ vận các nùm điều chỉnh nữa, ở không, giờ đây ông lại sợ có một lực lạ nào đó* (*Сейчас нельзя сказать, что профессор Персиков повернет ручку настройки, о нет, сейчас он снова*

боялся какой-то неведомой силы). При переводе данных фрагментов часть присущих *уже* семантических компонентов передается за счет темпоральных показателей (фиксируется момент изменения ситуации, а следовательно, и сам факт произошедшего изменения), однако не передаются другие имплицитные смыслы ('ожидаемость' и 'ранее, чем ожидалось').

Между тем семантический компонент 'ранее, чем ожидалось' может эксплицироваться благодаря семантике такого обстоятельственного компонента, например: *Гость исчез так, что дрожащий от ярости Персиков через минуту и сам уже сомневался, был ли он или это галлюцинация* — изменение состояния произошло очень быстро, раньше, чем можно было предположить, — через минуту. Данный показатель во вьетнамском варианте отчасти компенсирует отсутствие в высказывании аналога частицы *уже*, поскольку позволяет передать часть имеющейся в оригинале семантики, ср.: *Người khách vụt biến nhanh đến mức một phút sau, vẫn còn run bắn người lên và giận dữ, Persikov không dám tin chắc rằng ông ta là có thật hay chỉ là ảo giác* (Гость так стремительно исчез, что, все ещё дрожащий и разгневанный, через минуту Персиков не решался поверить, был ли гость наяву или это была галлюцинация).

Близки к последним представленным вариантам перевода два случая, которые отличаются от предыдущих тем, что оригинал текста не содержит темпорального показателя, однако в текст перевода вводится наречное сочетание *lần này* (в этот раз), чем компенсируется отсутствие непосредственного аналога частицы и обеспечивается сохранение в общей семантике высказывания значения произошедшего изменения ситуации, ср.: *Vознаградил себя несколько Александр Семенович еще сюрпризом, но уже приятным /.../ и Alexander Semionovich cũng được ban thưởng một việc bất ngờ, mà lần này là việc dễ chịu* (Александр Семёнович также был неожиданно награждён, но в этот раз было приятно). См. аналогичный приём перевода (в сокращении): */.../ он жадно начал опыты с икрой лягушек, освещенной лучом. /.../ Зато оставшиеся в живых [лягушки] начали вне всяких сроков метать икру и в 2 дня, уже без всякого луча, вывели новое поколение, и при этом совершенно бесчисленное* (см. вьетнамский перевод фрагмента с частицей *уже*: *lần này thì không cần đến bất kỳ thứ tia sáng nào — в этот раз без использования какого-либо луча*). Необходимо отметить, что в данных случаях названный семантический компонент эксплицируется также через противительную конструкцию и обозначение в предтексте ситуации, существовавшей до описываемого момента, что сохранено и во вьетнамском тексте. Несмотря на это представленный вариант нулевого перевода нельзя считать точным.

4. Выводы

Проведенное исследование позволяет дополнить общую картину функционирования частицы *уже* в современном русском языке и выявить регулярные средства ее перевода (с учетом типов её употребления) на вьетнамский язык:

1) Частица *уже* характеризуется разнообразием семантико-функциональных проявлений, обусловливающимся наличием ряда потенциально присущих ей инвариантных семантических компонентов, таких как ‘изменение ситуации’, ‘ожидаемость’, ‘ранее, чем ожидалось’, ‘поздно / позднее’, ‘много / больше’, ‘мало / меньше’, ‘долго’. Названные семантические компоненты актуализируются в соответствующих контекстных условиях при определенной синтаксической сочетаемости и в зависимости от коммуникативных намерений говорящего. С учетом данных факторов может быть выделено двенадцать (основных) типов употребления частицы.

2) Способ прямого перевода на вьетнамский язык используется в 75 % случаев от общего числа употреблений частицы *уже* в оригинале повести М. Булгакова «Роковые яйца» и реализуется с помощью трех представленных в двуязычных словарях средств: служебное слово *đã* (21 употребление), сочетание *đã...rồi* (2 употребления), сочетание *không còn...nữa* (4 употребления). При этом *đã* при компонентах со значением количества выступает как собственно коммуникативное слово, максимально близкое к русской частице *уже*, вносящей оценку количества, в том числе и количества времени, по параметрам ‘много / больше’, ‘мало / меньше’, ‘долго’, ‘поздно / позднее’ в соответствующих употреблениях. При предикативных компонентах *đã* в первую очередь реализует присущую ему перфектную семантику, однако возможность актуализации в определенных контекстных условиях при соответствующем лексическом наполнении, в ряде синтаксических конструкций, особенно при выраженном сопоставлении, противопоставлении, несоответствии ситуаций, семантических компонентов ‘ожидаемость’ и ‘ранее, чем ожидалось’ свидетельствует о приобретении данным служебным словом коммуникативно-прагматических свойств. Выявленные неточности в переводе высказываний с *уже* обусловлены возможностью дистантного или постпозитивного расположения частицы по отношению к выделяемому компоненту в оригинале с целью создания определенных стилистических эффектов и отсутствием таковой у *đã*.

3) Используемый в 25 % случаев от общего числа употреблений частицы *уже* в тексте рассматриваемого произведения способ перевода на вьетнамский язык может быть квалифицирован как нулевой, поскольку в со-

ответствующем русскому высказыванию с частицей вьетнамском высказывании специальное слово или служебное сочетание, непосредственно соотносящиеся с *уже*, отсутствует. В то же время базовый компонент семантики *уже* ‘изменение ситуации’ оказывается отраженным в общей семантике соответствующего вьетнамского высказывания благодаря своей экспликации через фиксацию момента изменения путем использования соответствующих показателей времени (как в оригинале, так и в переводе) либо — при отсутствии таковых в оригинале — путем введения их в текст перевода.

Источники

1. Аликанов К. М. Новый русско-вьетнамский словарь / К. М. Аликанов, И. А. Мальханова. — Москва : АСТ ; Восток — Запад, 2007. — 1115 с.
2. Булгаков М. А. Роковые яйца / М. А. Булгаков // Две повести, две пьесы. — Москва : Наука, 1991. — С. 3—80.
3. Bulgacov M. Những quả trứng định mệnh = Роковые яйца / M. Bulgacov. — Hà Nội : Nhà xuất bản văn học, 1998. — 184 tr.
4. Новый Большой вьетнамско-русский словарь = Đại Từ Điển Việt-NGA Mới : в 2 т. Т. 1 : А—К / И. Е. Алешина [и др.]. — Москва : Восточная литература, 2012. — 1276 с.
5. Объяснительный словарь русского языка : структурные слова / В. В. Морковкин [и др.]. — Москва : Астрель ; АСТ, 2002. — 421 с.
6. Русско-вьетнамский словарь : в 2 т. Т. 2 : П—Я / К. М. Аликанов [и др.]. — Москва : Русский язык, 1987. — 704 с.
7. Словарь служебных слов русского языка / А. Ф. Прияткина [и др.]. — Владивосток : Примполиграфкомбинат, 2001. — 363 с.
8. Шимчук Э. Словарь русских частиц / Э. Шимчук, М. Щур. — Берлин : Peter Lang, 1999. — 147 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц / И. М. Богуславский. — Москва : Языки русской культуры, 1996. — 466 с.
2. Ветрова Н. В. Конструкции со словами *еще* и *уже* в современном русском литературном языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Н. В. Ветрова. — Ставрополь, 1995. — 21 с.
3. Горбачик А. Л. О понятии предела как средстве дифференциации лексических единиц *еще* и *уже* / Л. А. Горбачик // Синтаксис : изучение и преподавание. — Москва, 1997. — С. 167—171.
4. Грамматика вьетнамского языка / И. С. Быстров [и др.]. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. — 227 с.
5. Добровольский Д. О. Диалогические частицы : русско-немецкие соответствия / Д. О. Добровольский, И. Б. Левонтина // Логический анализ языка. Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах. — Москва : Индрик, 2010. — С. 93—104.
6. Ильина А. Б. «Гибридные» слова с градуальной семантикой в современном русском языке: Наречия-частицы : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / А. Б. Ильина. — Саранск, 2005. — 21 с.

7. Лан Шо. Русские частицы в китайской русистике / Лан Шо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 7-2 (61). — С. 122—126.
8. Ляпина С. В. Структурно-семантические функции лексем *еще* и *уже* в смысловой организации предложения : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / С. В. Ляпина. — Елец, 1997. — 18 с.
9. Николаева Т. М. Частицы и ситуации. «Скрытая семантика» частиц / Т. М. Николаева // Лингвистика. Избранное. — Москва : Языки славянской культуры, 2013. — С. 209—226.
10. Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива) / Е. В. Падучева. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1995. — 464 с.
11. Падучева Е. В. Отрицание, снятая утвердительность и двойственность / Е. В. Падучева // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. X. Ч. 2. Русский язык : грамматика конструкций и лексико-семантические подходы. — Санкт-Петербург : Наука, 2014. — С. 399—413.
12. Панфилов В. С. Грамматический строй вьетнамского языка / В. С. Панфилов. — Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 1993. — 412 с.
13. Перцов Н. В. О возможном семантическом инварианте русских фразовых частиц *уже* и *еще* / Н. В. Перцов // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. — Москва : Индрик, 2002. — С. 137—144.
14. Семантика коннекторов : контрастивное исследование / О. Ю. Инькова [и др.]. — Москва : Торус Пресс, 2018. — 368 с.
15. Стародумова Е. А. Об источниках «частицеобилия» русского языка / Е. А. Стародумова // Избранные работы : описание русских частиц, словарные статьи, синтаксис художественной прозы. — Владивосток : Мор. гос. ун-т, 2011. — С. 139—149.
16. Труб В. М. Особенности интерпретации высказываний с заполненными темпоральными валентностями частиц *еще* и *уже* / В. М. Труб // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура : сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — С. 333—343.
17. Халитова Л. К. Вопросительная семантика русских частиц (*что*, *что ли*) и её отражение в переводах на английский и татарский языки / Л. К. Халитова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Лингвистика. — 2007. — № 15. — С. 89—91.

PARTICLE *UZHE* [ALREADY] AND METHODS OF ITS TRANSLATION INTO VIETNAMESE

© Irina N. Tokarchuk (2020), orcid.org/0000-0003-3324-3968, SPIN 8976-5503, PhD in Philology, associate professor, Department of Russian Language and Literature, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), tockarchuck.ira@yandex.ru.

© Anna Yu. Erysheva (2020), orcid.org/0000-0001-9606-0603, senior lecturer, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), eryshevaanna@bk.ru.

The problem of the translation of Russian particles into foreign languages is considered on the example of one of the most frequent inter-style units — word *already*. The variety of semantic-pragmatic manifestations of this particle in the utterance and text is shown; the resulting discrepancies in interpretation are already described in dictionaries and research papers. A classification of typical uses of *already* is proposed, including twelve semantic-syntactic variants of a particle, distinguished depending on the nature of compatibility with syntactic components and the semantics inherent in these uses. A connection is established between the types of particle use based on a number of invariant semantic components, the main of which are 'change of situation', 'expectation', 'earlier than expected', 'late / later', 'many / more', 'little / less', 'long'. Based on the material of M. A. Bulgakov's story "Fatal Eggs" and the text of its translation into Vietnamese, the typical semantic-pragmatic realizations of the particle *already* are analyzed and the features of the methods used to translate sentences with this particle are determined. It has been established that the most popular means of direct translation (75% of the total number of uses) is the functional word *đã*, less often the combination *đã ... rồi* is used — in the case of the transfer of meanings of *already* the 'expected change in the situation', 'many', 'long', 'late', as well as the combination of *không còn ... nữa* - *no longer* with the meaning 'expected change of situation to the opposite'.

Key words: particles; semantics; pragmatics; syntagmatic properties; types of use; translation methods; Russian language; Vietnamese language.

MATERIAL RESOURCES

- Aleshina, I. E. [et al]. (2012). *Novyy Bolshoy vyetnamsko-russkiy slovar'* = *Đại Từ Điển Việt-NGA Mới*. Moskva: Vostochnaya literatura. 2/1. (In Russ.).
- Alikanov, K. M. (1987). *Russko-vyetnamskiy slovar'*. Moskva: Russkiy yazyk. 2/2. (In Russ.).
- Alikanov, K. M., Malkhanova, I. A. (2007). *Novyy russko-vyetnamskiy slovar'*. Moskva: AST; Vostok — Zapad. (In Russ.).
- Bulgakov, M. (1998). *Những quả chuông định mệnh = Rokovye yaytsa*. Hà Nội, Nhà xuất bản văn học. (In Vietnam.).
- Bulgakov, M. A. (1991). *Rokovyye yaytsa*. In: *Dve povesti, dve pyesy*. Moskva: Nauka. 3—80. (In Russ.).
- Morkovkin, V. V. [et al]. (2002). *Obyasnitelnyy slovar' russkogo yazyka: strukturnyye slova*. Moskva: Astrel; AST. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. [et al]. (2001). *Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka*. Vladivostok: Prim-poligrafkombinat. (In Russ.).
- Shimchuk, E., Shchur, M. (1999). *Slovar' russkikh chastits*. Berlin: Peter Lang. (In Russ.).

REFERENCES

- Boguslavskiy, I. M. (1996). *Sfera deystviya leksicheskikh edinits*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).
- Bystrov, I. S. [et al]. (1975). *Grammatika vyetnamskogo yazyka*. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta. (In Russ.).
- Dobrovolskiy, D. O., Levontina, I. B. (2010). Dialogicheskiye chastitsy: russko-nemetskiye sootvetstviya. In: *Logicheskiy analiz yazyka. Mono-, dia-, polilog v raznykh yazykakh i kulturakh*. Moskva: Indrik. 93—104. (In Russ.).
- Gorbachik, A. L. (1997). O ponyatii predela kak sredstve differentsiatsii leksicheskikh edinits eshche i uzhe. In: *Sintaksis: izucheniye i prepodavaniye*. Moskva. 167—171. (In Russ.).

- Ilyina, A. B. (2005). «*Gibridnyye slova s gradualnoy semantikoy v sovremennom russkom yazyke: Narechiya-chastitsy: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk. Saransk. (In Russ.)*».
- In'kova, O. Yu. [et al]. (2018). *Semantika konnektorov: kontrastivnoye issledovaniye*. Moskva: Torus Press. (In Russ.).
- Khalitova, L. K. (2007). Voprositel'naya semantika russkikh chastits (chto, chto li) i ee otrazheniye v perevodakh na angliyskiy i tatarskiy yazyki. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, 15: 89—91. (In Russ.).
- Lan Sho. (2016). Russkiye chastitsy v kitayskoy rusistike. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 7-2 (61): 122—126. (In Russ.).
- Lyapina, S. V. (1997). *Strukturno-semanticheskiye funktsii leksem eshche i uzhe v smyslovoy organizatsii predlozheniya: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk. Elets. (In Russ.)*.
- Nikolayeva, T. M. (2013). Chastitsy i situatsii. «Skrytaya semantika» chastits. In: *Lingvistika. Izbrannoye*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. 209—226. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (1995). *Semanticheskiye issledovaniya (Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa)*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (2014). Otritsaniye, snyataya utverditel'nost' i dvoystvennost'. In: *ASTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN. Russkiy yazyk: grammatika konstruktiv i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sankt-Peterburg: Nauka. 10 (2): 399—413. (In Russ.).
- Panfilov, V. S. (1993). *Grammaticheskiy stroy vьетnamskogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Peterburgskoye vostokovedeniye. (In Russ.).
- Pertsov, N. V. (2002). O vozmozhnom semanticheskom invariante russkikh frazovykh chastits uzhe i eshche. In: *Logicheskiy analiz yazyka. Semantika nachala i kontsa*. Moskva: Indrik. 137—144. (In Russ.).
- Starodumova, E. A. (2011). Ob istochnikakh «chastitseobiliya» russkogo yazyka. In: *Izbrannyye raboty: opisaniye russkikh chastits, slovarnye statyi, sintaksis khudozhestvennoy prozy*. Vladivostok: Mor. gos. un-t. 139—149. (In Russ.).
- Trub, V. M. (2004). Osobennosti interpretatsii vyskazyvaniy s zapolnennymi temporalnymi valentnostyami chastits eshche i uzhe. In: *Sokrovennyye smysly. Slovo. Tekst. Kultura: sbornik statey v chest' N. D. Arutyunovoy*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. 333—343. (In Russ.).
- Vetrova, N. V. (1995). *Konstruktiv so slovami eshche i uzhe v sovremennom russkom literaturnom yazyke: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk. Stavropol. (In Russ.)*.